УДК 327.8
МРНТИ 11.25.67
https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.65.3.007

ЦИФРОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДИАСПОРОЙ В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАКТИК

Бокаев Б.Н.[1], Шайхутдинов Т.М.[2], *Наурызбек М.Д.[3], Наурызбек К.Д.[4]
[1] Карагандинский индустриальный университет, Темиртау, Казахстан
[2] Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Международный университет Астана, Астана, Казахстан
*[3] Центр исследований и развития интеллектуального потенциала, Астана, Казахстан
[4] АО «Самрук-Энерго», Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу цифровых платформ, используемых для взаимодействия с диаспорой и зарубежными сообществами. На основе сравнительного анализа платформ iDiaspora, GlobalScot, Uzbekistan’s Club, OQ.gov.kz, Erulik.kz, KoreanNet (Overseas Koreans Agency) и We Are Global Irish рассмотрены современные подходы к поддержанию связей с соотечественниками за рубежом. Результаты исследования показывают, что цифровые платформы выполняют различные функции и используются для развития профессиональных и экспертных сетей, обмена знаниями, информационной поддержки и укрепления связей с диаспорой. На основе проведенного анализа выделены основные модели цифрового взаимодействия с зарубежными сообществами и раскрыты особенности их применения в различных странах. Показано, каким образом выделенные модели соотносятся с национальными интересами стран происхождения в сферах человеческого капитала, экономического развития и международных связей. Полученные результаты позволяют расширить понимание современных механизмов взаимодействия с диаспорой и роли цифровых платформ в поддержании устойчивых связей между государствами и зарубежными сообществами.

Ключевые слова: диаспора, цифровые платформы, международная миграция, экспертные сети, обмен знаниями, зарубежные сообщества, взаимодействие с диаспорой, национальные интересы, зарубежные соотечественники, транснациональные профессиональные сети.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP26104137).

Введение

Одной из основных характеристик современной мировой экономики является международная миграция. Согласно данным International Organization for Migration, в 2020 году в мире насчитывалось около 281 миллиона мигрантов, что составляет 3,6% от общей численности населения. Это свидетельствует о том, что мобильность населения перестала быть маргинальным явлением и стала важным компонентом глобального развития экономики, социальных и профессиональных сфер [1].

В более ранних обсуждениях миграции перемещение высококвалифицированных специалистов часто рассматривалось в контексте «утечки мозгов», когда эмиграция интерпретировалась в первую очередь как потеря человеческого капитала для стран происхождения. Тем не менее более поздние исследования сосредоточились на транснациональных профессиональных сетях и циркуляции мозгов. Исследование Saxenian, посвященное инженерам из Индии и Китая в Силиконовой долине, показало, что квалифицированные мигранты, даже если они не возвращаются навсегда, могут способствовать развитию своих стран посредством предпринимательства, инвестиций, профессиональных связей и обмена знаниями [2].

Исследования вовлеченности диаспоры, ориентированные на политику, также отражают это более широкое понимание. Согласно Newland и Plaza, диаспоры вносят вклад в страны происхождения не только посредством денежных переводов, но и посредством предпринимательства, торговли, прямых иностранных инвестиций и передачи знаний и навыков. Это означает, что участие в диаспоре является важным политическим инструментом для стран, стремящихся мобилизовать потенциал своих граждан за рубежом, а также их потомков [3].

Международная организация по миграции также подчеркивает, что диаспоры могут вносить вклад в развитие посредством навыков, капитала, инноваций и транснациональных сетей. Такой подход выводит обсуждение политики за рамки физической миграции на родину и подчеркивает важность создания институциональных механизмов, позволяющих мигрантам и специалистам из диаспоры оставаться на связи со своими странами происхождения независимо от места жительства [4].

В то же время усиливается конкуренция за таланты во всем мире. В докладе Всемирного экономического форума «Будущее рабочих мест 2025» говорится, что с 2025 по 2030 год рынок труда изменится из-за технологических изменений, искусственного интеллекта, цифровизации, демографических изменений и «зеленого» перехода. Доклад основан на ответах более чем 1000 работодателей, представляющих более 14 миллионов сотрудников в 22 отраслевых кластерах и 55 странах. В свете этих тенденций страны будут все чаще конкурировать как за инвестиции, так и за опыт,

инновации, навыки и доступ к глобальным профессиональным сетям [5].

Работа с диаспорой все чаще рассматривается как элемент государственной стратегии, а не только как культурная или гуманитарная задача. По данным Gamlen [6], специальные государственные институты по работе с диаспорой к середине 2010-х годов имелись более чем в половине государств-членов ООН. Через такие институты государства стремятся привлекать ресурсы диаспоры и включать ее в национальное сообщество. Ragazzi [7] на материале 35 государств выделяет пять типов диаспорной политики и отмечает, что государства все чаще воспринимают диаспору как актив для экономического развития. В теории международных отношений национальные интересы принято раскладывать на базовые измерения. Nuechterlein [8] выделяет интересы обороны, экономические интересы, интересы мирового порядка и идеологические интересы. Применительно к диаспоре наиболее значимо экономическое измерение, которое охватывает человеческий капитал, знания и технологии, а также измерение международных связей, через которое диаспора расширяет присутствие государства за рубежом. Национальное право закрепляет сходное понимание. В Казахстане национальные интересы определены как совокупность законодательно признанных политических, экономических, социальных и других потребностей государства [9], а в Республике Корея статус зарубежных корейцев и меры их поддержки урегулированы отдельным законом [10]. Цифровые платформы в этом контексте выступают инструментом, через который государства реализуют свои интересы в отношении зарубежных сообществ.

В этом контексте электронные платформы становятся важными институциональными инструментами для работы с диаспорой. Они позволяют специалистам устанавливать связи с зарубежными сообществами, создавать профили экспертов, создавать профессиональные сети, организовать обмен знаниями и участвовать в консультациях, наставничестве, образовательных программах и совместных проектах. Международный опыт показывает, как электронные платформы используются для поддержания связей с диаспорой, развития экспертных сетей, обмена информацией и вовлечения зарубежных экспертов в совместные проекты.

Несмотря на растущий интерес к вовлечению диаспоры, роль цифровых платформ в поддержании устойчивых профессиональных, экспертных и институциональных связей между государствами и зарубежными сообществами остается недостаточно изученной. Особенно важным становится сравнительный анализ различных страновых кейсов, поскольку Казахстан, Узбекистан, Республика Корея, Шотландия и Ирландия используют разные подходы к работе с диаспорой, сочетая элементы культурной связи, экспертного взаимодействия, общественного признания, экономического сотрудничества и передачи знаний.

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе сравнения международных практик определить функциональную направленность цифровых платформ взаимодействия с диаспорой и их потенциал для поддержания профессиональных, экспертных и институциональных связей. Отдельно рассматривается, как эти платформы соотносятся с национальными интересами стран происхождения.

Описание материалов и методов

Давно считается, что мобильность высококвалифицированных специалистов имеет решающее значение для экономического развития, инноваций и накопления человеческого капитала. Первые исследования миграции квалифицированных кадров основывались на идее утечки мозгов, которая утверждала, что отток квалифицированных кадров привел к потере человеческого капитала, снижению инновационного потенциала и потере конкурентоспособности страны происхождения. Эта интерпретация базируется на теории человеческого капитала, которая утверждает, что образование, знания и навыки являются основными ресурсами экономического роста [11].

Впоследствии исследователи пришли к выводу, что последствия квалифицированной миграции значительно сложнее. Помимо потерь, она может принести пользу через инвестиции, предпринимательство, международные связи и трансфер технологий. Согласно Docquier and Rapoport [12], влияние миграции зависит от того, насколько хорошо государства связаны со своими гражданами за рубежом. Данное понимание легло в основу концепции циркуляции мозгов. Согласно исследованию Saxenian, индийские и китайские инженеры в Силиконовой долине продолжают поддерживать профессиональные и деловые связи со своими странами происхождения, помогая обмену знаниями, технологиями, инвестициями и предпринимательскими практиками [2].

Концепция циркуляции мозгов привела к разработке стратегий для привлечения диаспоры. Согласно современным исследованиям, диаспорные сообщества являются не только людьми, проживающими за рубежом, но и источниками знаний, инноваций, инвестиций, наставничества и связей с другими странами. Newland and Plaza [3] отмечают, что вклад диаспоры выходит за рамки денежных переводов и включает в себя развитие бизнеса, торговли, прямых иностранных инвестиций и передачи знаний. Международная организация по миграции занимает аналогичную позицию, подчеркивая роль диаспоры в распространении навыков, инноваций и транснационального сотрудничества.

Понятия, которыми описываются сообщества за рубежом, различаются по объему и по основанию выделения. Классическое определение диаспоры у Safran [13] опирается на рассеяние из общего центра, сохранение

коллективной памяти о родине и поддержание связи с ней. Cohen [14] расширяет это понимание и выделяет несколько типов диаспор, в том числе трудовые и торговые, что позволяет применять термин к широкому кругу сообществ. Brubaker [15] сводит определение к трем элементам, рассеянию, ориентации на родину и поддержанию границ группы, и предлагает рассматривать диаспору не как фиксированную группу, а как позицию и практику. Vertovec [16] различает диаспору как социальную форму, как тип сознания и как способ культурного производства.

Понятие «зарубежные соотечественники» относится не к научной, а к правовой и политической лексике. Оно закрепляется в национальном законодательстве и очерчивает круг лиц, на которых распространяется государственная политика. В Казахстане такой круг задан Законом «О миграции населения». Этническим казахом в нем признается иностранный гражданин или лицо без гражданства казахской национальности, а кандасом этнический казах и члены его семьи казахской национальности, ранее не состоявшие в гражданстве Республики Казахстан и получившие соответствующий статус [17]. Термин «кандас» заменил ранее применявшийся термин «оралман» в 2020 году. В Республике Корея аналогичный круг лиц определен Законом об иммиграции и правовом положении зарубежных корейцев [10]. Термин «этнические сообщества» описывает группы, объединенные общим происхождением или культурой. В отличие от диаспоры такое сообщество может не сохранять ориентацию на страну происхождения, то есть второй из трех элементов, названных Brubaker [15].

Транснациональные профессиональные сети объединяют специалистов по профессиональному, а не по этническому признаку. Saxenian [2] и Meyer [18] показывают, что такие сети формируются вокруг отраслей и деловых контактов, а их участники могут не идентифицировать себя с диаспорой в культурном смысле. Сборник под редакцией Kuznetsov [19] описывает поддержку таких сетей как отдельное направление политики и содержит, в частности, анализ GlobalScot как одной из первых сетей этого типа. Agunias и Newland [20] относят профессиональные сети к одному из инструментов вовлечения диаспоры наряду с культурными и сервисными программами.

В настоящей статье термин «диаспора» используется как обобщающий. Термин «зарубежные соотечественники» применяется при описании казахстанских платформ и корейского портала, где он соответствует правовому статусу пользователей. Термин «транснациональные профессиональные сети» относится к платформам, которые объединяют участников по профессиональному признаку, таким как GlobalScot и We Are Global Irish.

На фоне усиливающейся глобальной конкуренции за таланты роль диаспоры становится все более важной. OECD считает мобильность талантов важной частью формирования навыков, развития рынков труда и международной конкурентоспособности [21]. В свою очередь, World Economic Forum отмечает, что цифровизация, искусственный интеллект, демографические изменения и технологическая трансформация будут определять спрос на компетенции в ближайшие годы [5]. В этих условиях страны конкурируют не только за инвестиции, но и за доступ к знаниям, инновациям и высококвалифицированным специалистам. Исследователи отмечают, что мобильность по всему миру приводит как к новым возможностям для прогресса, так и к рискам потери человеческого капитала, что требует поиска надежных способов поддержания связей со специалистами, работающими за рубежом [22].

Между тем расширяются возможности международного взаимодействия между профессионалами. В последнее время становятся все более важными транснациональные экспертные сети, профессиональные сообщества и различные механизмы сотрудничества, которые позволяют специалистам сохранять связи со своими странами происхождения независимо от места проживания. В таких обстоятельствах особое значение приобретает поиск инструментов, которые могут обеспечить устойчивое взаимодействие между государствами и их сообществами за пределами страны.

В этой связи особую роль приобретают цифровые платформы. Parker, Van Alstyne and Choudary [23] рассматривают платформы как многосторонние системы, создающие ценность за счет взаимодействия различных групп пользователей. Tiwana [24] подчеркивает, что платформенные экосистемы включают не только технологическую инфраструктуру, но и механизмы управления, правила участия и сети взаимодополняющих участников. Цифровые платформы облегчают поиск экспертов, обмен информацией, участие в совместных проектах и развитие профессиональных связей в контексте взаимодействия с зарубежными сообществами и профессиональными сетями. Как отмечают Nambisan, Wright and Feldman [25], подобные платформы становятся все более распространенной инфраструктурой для инноваций, сотрудничества и распределенного создания знаний.

Несмотря на растущий интерес к вопросам циркуляции знаний, взаимодействия с диаспорой и транснациональных профессиональных сетей, роль цифровых платформ как инструмента поддержания устойчивых связей между государствами и зарубежными сообществами остается изученной недостаточно.

Особую актуальность данный вопрос приобретает для государств, заинтересованных в развитии сотрудничества с диаспорой, исследователями,

предпринимателями и другими высококвалифицированными специалистами, проживающими за рубежом. До сих пор остается открытым вопрос о том, какие платформенные решения обладают наибольшим потенциалом для развития профессиональных связей, обмена знаниями и вовлечения зарубежных экспертов в совместные инициативы.

Для поиска ответа в исследовании проведен сравнительный анализ цифровых платформ, используемых для взаимодействия с диаспорой в различных странах. Эти цифровые платформы включают iDiaspora (международная платформа Международной организации по миграции), GlobalScot (Шотландия), Uzbekistan's Club (Узбекистан), OQ.gov.kz и Erulik.kz (Казахстан), KoreanNet (Республика Корея) и We Are Global Irish (Ирландия). В рассматриваемых случаях представлены различные методы поддержания связей с зарубежными сообществами, создания экспертных сетей, обмена знаниями и вовлечения представителей диаспоры в образовательные, профессиональные и общественные проекты.

В рамках исследования цифровые платформы рассматриваются как инструменты взаимодействия с диаспорой и зарубежными профессиональными сообществами. Основное внимание уделяется их возможностям по формированию экспертных сетей, обмену знаниями, развитию профессиональных контактов и вовлечению специалистов в совместную деятельность. Именно эта логика лежит в основе дальнейшего анализа.

В исследовании использован качественный сравнительный анализ цифровых платформ, направленных на взаимодействие с диаспорой и зарубежными сообществами. Основное внимание уделено изучению инструментов, которые используются для поддержания связей с соотечественниками за рубежом, обмена знаниями, развития профессиональных контактов и вовлечения представителей диаспоры в различные инициативы.

В рамках исследования рассмотрены платформы iDiaspora (Международная организация по миграции), GlobalScot (Шотландия), Uzbekistan's Club (Узбекистан), OQ.gov.kz (Казахстан), Erulik.kz (Казахстан), KoreanNet (Республика Корея) и We Are Global Irish (Ирландия). Выбор данных кейсов обусловлен тем, что они представляют различные подходы к взаимодействию с диаспорой и отличаются как по целям, так и по функциональным возможностям. Одни платформы ориентированы на развитие экспертных сетей и обмен знаниями, другие же на укрепление связей с соотечественниками, информационную поддержку или продвижение успешных представителей диаспоры.

Для обеспечения сопоставимости платформ использовалась единая аналитическая рамка, включающая цели платформы, целевую аудиторию, функциональные возможности, механизмы взаимодействия пользователей,

особенности управления, ориентацию на национальные приоритеты, а также сильные стороны и ограничения каждой платформы.

Для структурирования сравнения дополнительно использована матрица из шести критериев. Она включает уровень профессионального нетворкинга, возможности экспертного взаимодействия, наличие наставничества, возможности проектного сотрудничества, степень институциональной интеграции и ориентацию на национальные приоритеты. Каждый критерий оценивался по трем уровням в зависимости от того, представлен ли соответствующий функционал на официальном сайте платформы в явном виде, частично или отсутствует. Матрица фиксирует наличие функций, а не результативность их использования. Количественные показатели активности пользователей и реализованных проектов в открытых источниках представлены неполно и несопоставимо между платформами, поэтому в исследовании они не использовались. Выводы статьи характеризуют функциональную направленность и потенциал платформ, а не их эффективность.

Анализ проводился на основе информации, размещенной на официальных сайтах платформ, а также материалов открытых источников, по состоянию на сентябрь 2026 года. Сравнение кейсов позволило выявить наиболее распространенные модели цифрового взаимодействия с диаспорой и определить особенности различных подходов поддержания связей с зарубежными сообществами.

Таблица 1. Аналитическая основа для сравнения платформ

Аналитический аспект	**Фокус анализа**
Цели платформы и целевая аудитория	Миссия, задачи и основные группы пользователей
Структура и функциональность платформы	Основные разделы платформы, цифровые сервисы и доступные инструменты
Механизмы вовлечения и взаимодействия пользователей	Нетворкинг, наставничество, консультации, участие в сообществах и совместных инициативах
Модель управления и поддержки	Организация управления платформой, источники поддержки и институциональная основа
Сильные стороны и ограничения	Преимущества платформы, ограничения и возможные проблемы использования
Вклад во взаимодействие с диаспорой	Формы поддержания связей с зарубежными сообществами и вовлечения представителей диаспоры
Ориентация на национальные приоритеты	Связь функций платформы с задачами страны происхождения в области человеческого капитала, экономического развития и международных связей

Результаты

Сравнительный анализ показывает, что рассмотренные платформы различаются не только по своему техническому устройству, но и по

моделям взаимодействия с зарубежными сообществами. Одни платформы ориентированы на укрепление связей с диаспорой и формирование чувства принадлежности, другие развивают экспертные сети, обмен знаниями, наставничество, информационную поддержку или механизмы общественного признания. Это демонстрирует, что взаимодействие с диаспорой может осуществляться через различные цифровые инструменты, каждый из которых решает собственный круг задач.

iDiaspora, запущенная Международной организацией по миграции (IOM) в 2018 году, является одной из наиболее сложных цифровых экосистем взаимодействия с диаспорами. В отличие от многих национальных инициатив, ориентированных преимущественно на информационную поддержку или поддержание культурных связей, iDiaspora объединяет функции профессионального нетворкинга, обучения, обмена знаниями, продвижения инициатив и поиска партнерств в рамках единой цифровой среды.

Архитектура платформы основана на трех взаимосвязанных направлениях Connect, Learn, Contribute (Объединяйся, обучайся, вноси вклад) [26]. Пользователям доступны инструменты поиска профилей и тематических сообществ, образовательные ресурсы, онлайн-курсы, мероприятия, публикации и аналитические материалы по вопросам взаимодействия с диаспорами. Наличие механизмов для поиска возможностей для сотрудничества, финансирования и реализации инициатив является дополнительным преимуществом.

Важной особенностью платформы выступает ее мультиакторный характер. Регистрация предусмотрена не только для индивидуальных участников, но и для бизнеса, общественных организаций и государственных учреждений, что создает условия для формирования устойчивых партнерств между различными заинтересованными сторонами. Таким образом, диаспора рассматривается как полноценный участник социально-экономического развития, а не как объект государственной политики.

Сильной стороной iDiaspora является ориентация на создание глобального сообщества практиков и экспертов, объединенных общими задачами развития диаспорного потенциала. Вместе с тем платформа не привязана к конкретной стране происхождения, что обеспечивает высокий уровень международного обмена опытом, но одновременно снижает возможности для адресного решения национальных задач, связанных с возвращением талантов, инвестициями или привлечением квалифицированных специалистов.

GlobalScot представляет собой транснациональную профессиональную сеть специалистов, предпринимателей и руководителей, связанных с Шотландией и проживающих в разных странах мира. Платформа действует с 2001 года, создана при поддержке Scottish Enterprise и Scottish Development

International и направлена на поддержание связей между зарубежными профессиональными сообществами и организациями внутри страны. Государственные институты развития обеспечивают организационную поддержку и координацию деятельности сети, управляя платформой.

В отличие от iDiaspora, ориентированной преимущественно на формирование сообщества и обмен знаниями, GlobalScot делает упор на практическое сотрудничество. Структура платформы включает каталог участников, поиск экспертов по странам, секторам и направлениям деятельности, разделы с историями успеха, мероприятиями и вебинарами, а также механизм подачи запросов на получение экспертной поддержки. Пользователи могут устанавливать профессиональные контакты, обращаться за консультациями и привлекать специалистов к решению конкретных задач [27].

Одним из главных преимуществ GlobalScot является наличие широкой международной сети участников с разнообразным профессиональным опытом и отраслевой экспертизой. Кроме того, инструменты прямого взаимодействия, которые позволяют организации связываться с необходимыми специалистами, создают дополнительную ценность. Важной особенностью платформы является ориентация на конкретный результат, что способствует превращению профессиональных контактов в реальные проекты, консультации и партнерства. Сеть рассматривается в литературе как одна из первых моделей диаспорных профессиональных сетей [19]. Однако платформа более специализирована по сравнению с общими платформами взаимодействия с диаспорой, поскольку она сосредоточена на вопросах предпринимательства и экономического развития.

Опыт GlobalScot показывает, что взаимодействие с диаспорой и зарубежными сообществами может строиться не только на основе культурных и социальных связей, но и через профессиональное сотрудничество, обмен опытом и экспертную поддержку. Анализ данного кейса демонстрирует потенциал цифровых платформ в мобилизации знаний, международных контактов и профессиональных ресурсов зарубежных сообществ для решения практических задач и развития устойчивых связей со страной происхождения.

Uzbekistan's Club

Особое место среди рассмотренных кейсов занимает Uzbekistan's Club, поскольку платформа сочетает элементы диаспорного сообщества, медийной площадки и сети профессиональных контактов. Платформа развивается с 2021 года как частная инициатива команды из сферы медиа и креативных индустрий, без участия государственных органов. Основная цель инициативы состоит в том, чтобы укрепить связи с соотечественниками, проживающими за рубежом, продвигать их достижения и стимулировать их участие в развитии Узбекистана [28].

Структура платформы состоит из нескольких взаимосвязанных частей. Категория *Residents* объединяет представителей диаспоры из различных стран и профессиональных сфер, предоставляя возможность поиска участников по направлениям деятельности. Раздел *Master Residents* формирует сообщество наиболее успешных специалистов и предпринимателей, готовых делиться знаниями, опытом и участвовать в проектах платформы. Отдельное направление *Media Residents* объединяет журналистов, блогеров и представителей медиаиндустрии, способствуя распространению информации о деятельности сообщества. Дополнительно платформа реализует собственные медиапроекты, посвященные историям успеха соотечественников, обучению, предпринимательству и жизни за рубежом. Онлайн-каталог дополняется очными форумами O'zbekistonlik, которые проводятся в разных городах мира.

Особенностью Uzbekistan's Club является сочетание профессионального каталога участников с инструментами общественного признания и медийного продвижения. В отличие от многих платформ, ориентированных исключительно на нетворкинг, здесь значительное внимание уделяется формированию позитивного образа диаспоры через интервью, документальные проекты и публичные истории успеха.

К сильным сторонам платформы можно отнести наличие структурированной базы участников, распределенной по сферам деятельности, использование медиаконтента для поддержания интереса аудитории и создание механизмов общественного признания достижений соотечественников. Вместе с тем у платформы остаются ограниченные возможности в области экспертного консультирования, наставничества и реализации совместных профессиональных проектов. Основной упор сделан на коммуникационной и имиджевой составляющей взаимодействия.

Опыт Uzbekistan's Club показывает, что сочетание профессионального сообщества, медийных проектов и механизмов общественного признания обладает потенциалом для поддержания связей с зарубежной диаспорой. Однако эта модель требует дальнейшего развития сервисов экспертного сотрудничества и передачи профессиональных знаний, чтобы увеличить практический вклад в развитие страны.

OQ.gov.kz и Erulik.kz

Еще один подход к взаимодействию с зарубежными соотечественниками демонстрируют платформы OQ.gov.kz (фонд «Отандастар») и Erulik.kz, ориентированные на поддержку этнических казахов, проживающих за пределами страны, а также кандасов, рассматривающих возможность переезда в Казахстан.

Платформа OQ.gov.kz развивается при поддержке фонда «Отандастар» и выступает цифровой площадкой для сохранения и укрепления связей с казахскими сообществами за рубежом. Фонд создан постановлением

Правительства Республики Казахстан в 2017 году со стопроцентным участием государства и работает с 2018 года. Структура сайта состоит из разделов, посвященных проектам фонда, обучению в Казахстане, образовательным программам, инициативам, связанным с культурой, международному сотрудничеству и информационной поддержке соотечественников. Среди представленных направлений работы можно выделить встречи с казахами за рубежом, исследовательские проекты, образовательные программы, молодежные инициативы и мероприятия, направленные на развитие связей с зарубежными сообществами [29].

Платформа Erulik.kz имеет более прикладную направленность и ориентирована на этнических казахов, планирующих переезд на историческую родину. Сайт содержит информацию о регионах расселения, условиях миграции, мерах государственной поддержки, трудоустройстве, жилищных проблемах и доступе к государственным услугам. Пользователи могут использовать цифровой интерфейс для получения информации, необходимой для принятия решения о переезде и адаптации [30]. Оформление статуса кандаса ведется через государственную платформу migration.enbek.kz, а Erulik.kz выполняет информационную и консультационную функцию.

Сильная сторона обеих платформ заключается в том, что информация и услуги объединены в цифровом пространстве. Erulik.kz помогает в интеграции и репатриации, а OQ.gov.kz поддерживает культурные, образовательные и общественные связи с зарубежными соотечественниками. Однако обе платформы имеют ограниченные возможности в области профессионального взаимодействия. В их структуре отсутствуют инструменты для поиска экспертов, профессиональные сообщества, механизмы наставничества и сервисы для реализации проектов с партнерами.

Анализ показывает, что OQ.gov.kz и Erulik.kz играют важную роль в поддержании связи с зарубежными соотечественниками, предоставляя им информацию, образование и консультации. Тем не менее взаимодействие больше ориентировано на предоставление услуг пользователям, чем на создание устойчивых профессиональных и экспертных сетей среди зарубежных соотечественников.

KoreanNet

Портал KoreanNet представляет собой государственный цифровой ресурс, ориентированный на поддержку корейцев, проживающих за рубежом. До 2023 года портал администрировался Overseas Koreans Foundation, затем функции фонда перешли к созданному при Министерстве иностранных дел Республики Корея Агентству по делам зарубежных корейцев (Overseas Koreans Agency). Данный ресурс преимущественно выполняет информационные и сервисные функции, в отличие от платформ, основной целью которых является создание профессиональных связей или объединение участников в сообществе.

Платформа состоит из нескольких взаимосвязанных направлений. Раздел Support Services for Overseas Koreans содержит сведения о программах поддержки и возможностях участия в инициативах агентства. В разделе Civil Services for Overseas Koreans размещена информация о законодательстве, административных процедурах и консультационных услугах. Отдельное направление Overseas Koreans Platform объединяет новости зарубежных корейских организаций и материалы о деятельности диаспорных сообществ. Кроме того, пользователи могут найти статистические данные, справочную информацию о корейцах в других странах и ссылки на профильные организации [31].

Платформа отличается высоким уровнем интеграции с государственными организациями. Большая часть ресурсов предназначена для предоставления официальной информации, консультационной помощи и помощи зарубежным корейцам во взаимодействии с государством. Таким образом, можно обеспечить единый доступ к необходимым услугам и новостям независимо от страны проживания пользователя.

Сильные стороны платформы включают в себя систематизацию информации о зарубежных корейских сообществах, регулярные обновления новостей и различные информационные и консультационные услуги. Другое преимущество заключается в том, что различные государственные программы и услуги объединены в один цифровой ресурс.

Однако на платформе остаются ограниченные возможности для создания профессиональных связей между участниками. На сайте отсутствуют продвинутые механизмы для поиска экспертов, наставничества, сотрудничества с профессионалами и реализации совместных проектов. Основное внимание сосредоточено на информировании пользователей и предоставлении им доступа к государственным услугам и программам поддержки.

Опыт KoreanNet показывает, что взаимодействие с зарубежными соотечественниками может строиться через модель цифрового сопровождения и сервисной поддержки. В данном случае зарубежные соотечественники рассматриваются прежде всего как получатели информации, консультаций и государственных услуг, что позволяет поддерживать устойчивую связь между государством и зарубежными сообществами независимо от их места проживания.

We Are Global Irish

We Are Global Irish представляет собой профессиональную сеть, созданную для объединения ирландцев, проживающих в разных странах мира. Платформа является частной инициативой и действует как социальное предприятие без государственного финансирования. Основная цель инициативы заключается в том, чтобы поддерживать профессиональные связи между членами ирландской диаспоры и развивать сотрудничество с Ирландией.

Прежде всего, платформа предназначена для представителей бизнеса, предпринимателей и специалистов, заинтересованных в расширении деловых контактов. Пользователи могут знакомиться друг с другом, обмениваться опытом и находить партнеров для совместной работы. Значительное внимание уделяется развитию международных связей и поиску новых возможностей для сотрудничества [32].

Особенностью платформы является ее четкая экономическая направленность. Если многие диаспорные ресурсы сосредоточены на культурных проектах или информационной поддержке соотечественников, то We Are Global Irish делает акцент на профессиональном взаимодействии и развитии деловых контактов.

К сильным сторонам платформы относится наличие международного сообщества специалистов и предпринимателей, заинтересованных в сотрудничестве. Платформа помогает расширить профессиональные связи и поддерживать связи между зарубежными ирландскими сообществами и сообществами страны происхождения.

Вместе с тем на платформе представлены программы развития навыков, реализуемые с партнерами, однако механизмы наставничества и экспертного консультирования по конкретным запросам отсутствуют. Основное внимание уделяется развитию деловых связей и взаимодействию профессионального сообщества.

Опыт We Are Global Irish показывает, что взаимодействие с диаспорой может строиться через профессиональные и предпринимательские сети. Благодаря такому подходу можно использовать знания, опыт и контакты соотечественников для развития международного сотрудничества и укрепления связей с зарубежными сообществами.

Сравнительная характеристика платформ по единой аналитической рамке представлена в таблице 2.

Таблица 2. Сравнительная характеристика цифровых платформ взаимодействия с диаспорой

Платформа	**Страна**	**Основная цель**	**Ключевые инструменты**	**Вклад во взаимодействие с диаспорой**	**Ограничения**
iDiaspora	Международная платформа	Создание глобального пространства сотрудничества между диаспорами	Сообщества, обучение, мероприятия, публикации, поиск возможностей	Объединяет представителей диаспоры, организации и экспертов в единую международную сеть	Ограниченная ориентация на задачи отдельных государств
GlobalScot	Шотландия	Вовлечение зарубежных специалистов в развитие экономики страны	Каталог экспертов, консультации, мероприятия, истории успеха	Обеспечивает передачу знаний, опыта и международных контактов через экспертные сети	Основное внимание уделяется предпринимательству и бизнесу

Uzbekistan's Club	Узбекистан	Повышение видимости и общественного признания достижений диаспоры	Каталог участников, интервью, медиапроекты, истории успеха	Укрепляет связь соотечественников со страной происхождения через публичное признание и профессиональное сообщество	Ограниченные возможности для экспертного консультирования и совместных проектов
OQ.gov.kz	Казахстан	Поддержание культурных, образовательных и общественных связей с зарубежными казахами	Образовательные программы, проекты, мероприятия, информационные ресурсы	Способствует сохранению устойчивых связей между зарубежными сообществами и страной происхождения	Ограниченно представлены профессиональные и экспертные сети
Erulik.kz	Казахстан	Содействие возвращению и адаптации этнических казахов	Консультации, информация о переселении, трудоустройстве и мерах поддержки	Поддерживает связь с исторической родиной через практические механизмы сопровождения репатриации	Не ориентирована на развитие профессионального взаимодействия внутри диаспоры
KoreanNet (Overseas Koreans Agency)	Республика Корея	Обеспечение информационной и государственной поддержки зарубежных корейцев	Консультационные сервисы, программы поддержки, справочные и информационные ресурсы	Формирует устойчивые каналы взаимодействия между государством и зарубежными корейскими сообществами	Ограниченные инструменты профессионального нетворкинга
We Are Global Irish	Ирландия	Развитие деловых и профессиональных связей ирландской диаспоры	Профессиональная сеть участников, мероприятия, деловые контакты	Использует потенциал диаспоры для расширения международного сотрудничества и деловых связей	Основное внимание сосредоточено на профессиональном сообществе

Результаты оценки платформ по шести критериям обобщены в таблице 3.

Таблица 3. Оценка платформ по критериям функциональной направленности

Платформа	**Профессиональный нетворкинг**	**Экспертное взаимодействие**	**Наставничество**	**Проектное сотрудничество**	**Институциональная интеграция**	**Ориентация на национальные приоритеты**
iDiaspora	+	±	–	+	±	–
GlobalScot	+	+	+	+	+	+
Uzbekistan's Club	+	±	±	–	–	+
OQ.gov.kz	–	–	–	±	+	+
Erulik.kz	–	–	–	–	+	+
KoreanNet	–	–	–	±	+	+
We Are Global Irish	+	±	±	±	–	±

Примечание: «+» функционал представлен в явном виде, «±» представлен частично, «–» отсутствует. Оценка по официальным сайтам платформ по состоянию на сентябрь 2026 года.

Матрица показывает, что профессиональное измерение, которое охватывает первые четыре критерия, наиболее полно представлено в GlobalScot и We Are Global Irish. Институциональная интеграция и ориентация на национальные приоритеты сильнее всего выражены у платформ, созданных государственными структурами, таких как OQ.gov.kz, Erulik.kz и KoreanNet. Ни одна из платформ не сочетает высокие значения по всем шести критериям. Наставничество в явном виде представлено только в GlobalScot, а проектное сотрудничество в полном объеме поддерживают iDiaspora и GlobalScot.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают выводы научной литературы о том, что современные диаспоры являются не только источником денежных переводов, но и важным ресурсом знаний, профессионального опыта, международных контактов и экспертного потенциала. Как показывают работы Saxenian [2], Newland and Plaza [3], а также исследования International Organization for Migration [1], поддержание устойчивых связей с зарубежными сообществами позволяет использовать преимущества международной мобильности специалистов независимо от их места проживания.

По данным проведенного анализа, цифровые платформы стали одним из наиболее важных инструментов для такого рода взаимодействия. Однако данные исследования показывают, что не существует единой модели работы с диаспорой. По своим целям, способам вовлечения пользователей и способам поддержания связей с зарубежными сообществами рассматриваемые платформы значительно отличаются друг от друга.

Так, iDiaspora ориентирована на развитие международного сотрудничества, обмен знаниями и формирование глобальных профессиональных сетей. GlobalScot и We Are Global Irish используют потенциал зарубежных специалистов через экспертное и деловое взаимодействие. Uzbekistan’s Club делает акцент на общественном признании достижений соотечественников и укреплении связей с исторической родиной. В свою очередь OQ.gov.kz, Erulik.kz и KoreanNet сосредоточены на информационной, консультационной и организационной поддержке зарубежных сообществ.

Результаты исследования позволяют выделить несколько основных моделей цифрового взаимодействия с диаспорой. Первая модель основана на развитии профессиональных и экспертных сетей и предполагает вовлечение зарубежных специалистов в обмен знаниями, консультационную

деятельность и развитие международного сотрудничества. Вторая модель ориентирована на формирование сообщества и поддержание устойчивых связей между представителями диаспоры независимо от страны проживания. Третья модель связана с предоставлением информационной, образовательной и консультационной поддержки. Четвертая модель сосредоточена на вопросах общественного признания и популяризации достижений представителей диаспоры.

Выделенные модели по-разному соотносятся с национальными интересами страны происхождения, если использовать измерения, предложенные Nuechterlein [8]. Профессиональная и экспертная модель работает прежде всего на экономическое измерение, поскольку открывает доступ к знаниям, отраслевой экспертизе и деловым контактам зарубежных специалистов. GlobalScot и We Are Global Irish показывают, как такой доступ превращается в консультации и партнерства. Модель сетевого взаимодействия и обмена знаниями, представленная iDiaspora, укрепляет международные связи и встраивает национальные инициативы в глобальный контекст, хотя ее вклад в задачи конкретного государства остается опосредованным. Информационно-сервисная модель связана с демографической составляющей интересов и с сохранением человеческого капитала. OQ.gov.kz, Erulik.kz и KoreanNet решают эту задачу сходным образом, через сопровождение репатриации и поддержание связи с соотечественниками, которые не планируют переезд. Модель общественного признания и укрепления идентичности работает на репутацию страны и лояльность диаспоры, то есть на ресурс, который в исследованиях диаспорной политики связывают с расширением присутствия государства за рубежом [6, 7]. Таким образом, каждая модель охватывает лишь часть спектра национальных интересов. Наиболее полное покрытие достигается при сочетании моделей, а не при выборе одной из них.

Особого внимания заслуживает то, что платформы с наиболее выраженной функциональной направленностью предлагают пользователям понятную ценность участия. Анализ функционала показывает, что потенциал платформы определяется не количеством функций, а тем, насколько они отвечают конкретным потребностям зарубежных сообществ. Так, GlobalScot обеспечивает доступ к экспертным сетям и профессиональным консультациям, We Are Global Irish способствует развитию деловых контактов, Uzbekistan’s Club предоставляет площадку для общественного признания достижений соотечественников, а KoreanNet ориентирован на информационную и консультационную поддержку. Это показывает, что участие в деятельности диаспорных платформ основывается не только на культурной или национальной идентичности, но и на наличии практической пользы для пользователей.

Результаты также показывают, что взаимодействие с диаспорой в современном мире не ограничивается сохранением культурных связей. Если ранее основное внимание уделялось вопросам языка, традиций и национальной идентичности, то сегодня все большее значение приобретают знания, профессиональный опыт, экспертные контакты, предпринимательские инициативы и международные сети сотрудничества. Рассмотренные платформы показывают, что диаспора больше не рассматривается только как сообщество, проживающее за пределами страны происхождения, а как активный участник социального, экономического и интеллектуального развития.

Данный вывод согласуется с концепцией циркуляции мозгов, согласно которой специалисты, проживающие за рубежом, способны сохранять активные связи со страной происхождения через профессиональные сети, обмен знаниями и участие в совместных инициативах [2, 3]. Анализ рассмотренных платформ демонстрирует, что цифровые технологии создают дополнительные возможности для поддержания таких связей независимо от места проживания представителей диаспоры и позволяют трансформировать международную мобильность в ресурс долгосрочного сотрудничества.

Полученные результаты дополняют существующие исследования цифровых платформ. Так, Parker, Van Alstyne and Choudary [23] рассматривают платформы как механизм организации взаимодействия между различными группами пользователей. В свою очередь, анализ диаспорных платформ показывает, что такие решения одновременно выполняют социальные, профессиональные и институциональные функции. Они помогают не только обмену информацией, но и поддержанию долгосрочных связей между государствами и зарубежными сообществами.

Таким образом, цифровые платформы становятся важным элементом современной политики взаимодействия с диаспорой. Они позволяют поддерживать профессиональные, экспертные и общественные связи независимо от места проживания участников и создают дополнительные возможности для обмена знаниями, опытом и международными контактами. Распределение платформ по выделенным моделям представлено в таблице 4.

Таблица 4. Модели взаимодействия с диаспорой, выявленные в ходе исследования

Модель взаимодействия	**Основная цель**	**Платформы**
Профессиональная и экспертная	Использование знаний, опыта и деловых контактов зарубежных специалистов	GlobalScot, We Are Global Irish
Сетевое взаимодействие и обмен знаниями	Формирование международных сообществ и профессиональных связей	iDiaspora

Информационно-сервисная поддержка	Предоставление консультаций, программ поддержки и доступа к государственным услугам	OQ.gov.kz, Erulik.kz, KoreanNet
Общественное признание и укрепление идентичности	Поддержание связи со страной происхождения через истории успеха и публичное признание достижений	Uzbekistan's Club

Заключение

Проведенное исследование позволило проанализировать международный опыт использования цифровых платформ для взаимодействия с диаспорой и зарубежными сообществами. Результаты показывают, что цифровые технологии становятся одним из ключевых инструментов поддержания устойчивых связей между государствами и соотечественниками, проживающими за рубежом.

Сравнительный анализ показал, что нет универсальной модели взаимодействия с диаспорой. По своим целям, механизмам работы и способам вовлечения пользователей рассматриваемые платформы отличаются друг от друга. Одни из них ориентированы на развитие профессиональных и экспертных сетей, другие на поддержку культурных и общественных связей, третьи на предоставление информационных и консультационных услуг. Вместе с тем все рассмотренные платформы направлены на сохранение устойчивого взаимодействия между зарубежными сообществами и страной происхождения.

Исследование позволило выделить четыре основные модели цифрового взаимодействия с диаспорой. К ним относятся профессиональная и экспертная модель, модель сетевого взаимодействия и обмена знаниями, информационно-сервисная модель, а также модель общественного признания и укрепления идентичности. Каждая из них решает определенный круг задач и отражает определенный подход к использованию потенциала зарубежных сообществ.

Результаты анализа подтверждают выводы научной литературы о том, что современные диаспоры выступают не только носителями культурной идентичности, но и важным источником знаний, профессионального опыта, международных контактов и экспертного потенциала. В этих условиях значение приобретают не только меры по возвращению специалистов, но и механизмы поддержания устойчивых связей независимо от страны их проживания.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении наиболее распространенных инструментов цифрового взаимодействия с диаспорой, которые могут быть использованы при совершенствовании государственной политики и разработке новых цифровых решений для работы с зарубежными сообществами. Полученные результаты могут

представлять интерес для государственных органов, исследователей и организаций, занимающихся вопросами миграции, развития человеческого капитала и международного сотрудничества.

Сопоставление моделей с измерениями национальных интересов показывает, что платформы, созданные государственными структурами, сильнее ориентированы на сервисное и культурное измерения. Профессиональное и экспертное измерение полнее представлено в сетях, которые развиваются при участии институтов развития или частных инициатив. Это наблюдение относится ко всем рассмотренным странам. Оно указывает на то, что сочетание нескольких моделей в рамках одной национальной экосистемы расширяет вклад диаспоры в реализацию национальных интересов.

Таким образом, результаты исследования показывают, что потенциал цифрового взаимодействия с диаспорой определяется не количеством функций платформы, а тем, насколько они соответствуют задачам зарубежных сообществ. Выделенные модели взаимодействия могут быть использованы при разработке новых цифровых решений и совершенствовании политики взаимодействия с диаспорой.

ЛИТЕРАТУРА

[1] International Organization for Migration. World migration report 2024 [Электронный ресурс]. Geneva: International Organization for Migration, 2024. URL: https://worldmigrationreport.iom.int/msite/wmr-2024-interactive/ (дата обращения: 09.09.2026).

[2] Saxenian A. L. From brain drain to brain circulation: Transnational communities and regional upgrading in India and China // Studies in Comparative International Development. - 2005. - Vol. 40, No. 2. - P. 35–61. https://doi.org/10.1007/BF02686293.

[3] Newland K., Plaza S. What we know about diasporas and economic development. - Washington, DC: Migration Policy Institute, 2013. URL: https://www.migrationpolicy.org/research/what-we-know-about-diasporas-and-economic-development (дата обращения: 09.09.2026).

[4] International Organization for Migration. Diaspora engagement [Электронный ресурс]. URL: https://www.iom.int/diaspora-engagement (дата обращения: 09.09.2026).

[5] World Economic Forum. The future of jobs report 2025. - Geneva: World Economic Forum, 2025. URL: https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/ (дата обращения: 09.09.2026).

[6] Gamlen A. Diaspora institutions and diaspora governance // International Migration Review. - 2014. - Vol. 48, No. S1. - P. S180–S217. https://doi.org/10.1111/imre.12136.

[7] Ragazzi F. A comparative analysis of diaspora policies // Political

Geography. - 2014. -Vol. 41. - P. 74–89. https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2013.12.004.

[8] Nuechterlein D. E. National interests and foreign policy: A conceptual framework for analysis and decision-making // British Journal of International Studies. - 1976. - Vol. 2, No. 3. - P. 246–266. https://doi.org/10.1017/S0260210500116729.

[9] О национальной безопасности Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (дата обращения: 09.09.2026).

[10] Act on the Immigration and Legal Status of Overseas Koreans: Act No. 6015 of 2 September 1999, as amended by Act No. 16917 of 4 February 2020 [Электронный ресурс] / Korea Law Information Center. URL: https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=213807&chrClsCd=010203&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR (дата обращения: 09.09.2026).

[11] Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

[12] Docquier F., Rapoport H. Globalization, brain drain, and development // Journal of Economic Literature. - 2012. - Vol. 50, No. 3. - P. 681–730. https://doi.org/10.1257/jel.50.3.681.

[13] Safran W. Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. - 1991. - Vol. 1, No. 1. - P. 83–99. https://doi.org/10.1353/dsp.1991.0004.

[14] Cohen R. Global diasporas: An introduction. 2nd ed. London: Routledge, 2008.

[15] Brubaker R. The ‘diaspora’ diaspora // Ethnic and Racial Studies. - 2005. - Vol. 28, No. 1. - P. 1–19. https://doi.org/10.1080/0141987042000289997.

[16] Vertovec S. Three meanings of “diaspora”, exemplified among South Asian religions // Diaspora: A Journal of Transnational Studies. - 1997. - Vol. 6, No. 3. - P. 277–299. https://doi.org/10.1353/dsp.1997.0010.

[17] О миграции населения: Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477 (дата обращения: 09.09.2026).

[18] Meyer J.-B. Network approach versus brain drain: Lessons from the diaspora // International Migration. - 2001. Vol. 39, No. 5. - P. 91–110. https://doi.org/10.1111/1468-2435.00173.

[19] Kuznetsov Y. (ed.). Diaspora networks and the international migration of skills: How countries can draw on their talent abroad. Washington, DC: World Bank, 2006.

[20] Agunias D. R., Newland K. Developing a road map for engaging diasporas in development: A handbook for policymakers and practitioners in

home and host countries. Geneva; Washington, DC: International Organization for Migration; Migration Policy Institute, 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/thediasporahandbook-Chapt7.pdf (дата обращения: 09.09.2026).

[21] Organisation for Economic Co-operation and Development. International migration [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/migration/ (дата обращения: 09.09.2026).

[22] Ismailova R., Bokaev B. Challenges and opportunities of Kazakhstan's migration policy // Public Administration and Civil Service. - 2020. - Vol. 73, No. 2. - P. 4–14. https://doi.org/10.52123/1994-2370-2020-73-2-4-14.

[23] Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. New York: W. W. Norton & Company, 2016.

[24] Tiwana A. Platform ecosystems: Aligning architecture, governance, and strategy. Burlington, MA: Morgan Kaufmann, 2013.

[25] Nambisan S., Wright M., Feldman M. The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes // Research Policy. - 2019. - Vol. 48, No. 8. Article 103773. https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.03.018.

[26] iDiaspora [Электронный ресурс] / International Organization for Migration. URL: https://www.idiaspora.org/en/home-public (дата обращения: 09.09.2026).

[27] GlobalScot [Электронный ресурс] / Scottish Enterprise. URL: https://www.globalscot.com/ (дата обращения: 09.09.2026).

[28] Uzbekistan's Club. About us [Электронный ресурс]. URL: https://uzbekistans.club/about-us (дата обращения: 09.09.2026).

[29] OQ [Электронный ресурс] / Otandastar Foundation. URL: https://oq.gov.kz/ru (дата обращения: 09.09.2026).

[30] Erulik [Электронный ресурс] / Otandastar Foundation. URL: https://erulik.kz/ (дата обращения: 09.09.2026).

[31] KoreanNet [Электронный ресурс] / Overseas Koreans Agency. URL: https://okocc.or.kr/portal_en/main.do (дата обращения: 09.09.2026).

[32] We Are Global Irish. About us [Электронный ресурс]. URL: https://weareglobalirish.com/ (дата обращения: 09.09.2026).

REFERENCES

[1] International Organization for Migration. World migration report 2024. Geneva: International Organization for Migration, 2024. https://worldmigrationreport.iom.int/msite/wmr-2024-interactive/ (accessed 09.09.2026).

[2] Saxenian A. L. From brain drain to brain circulation: Transnational communities and regional upgrading in India and China. Studies in Comparative International Development, 2005, Vol. 40, No. 2, p. 35–61. https://doi.org/10.1007/BF02686293.

[3] Newland K., Plaza S. What we know about diasporas and economic development. Washington, DC: Migration Policy Institute, 2013. https://www.migrationpolicy.org/research/what-we-know-about-diasporas-and-economic-development (accessed 09.09.2026).

[4] International Organization for Migration. Diaspora engagement. https://www.iom.int/diaspora-engagement (accessed 09.09.2026).

[5] World Economic Forum. The future of jobs report 2025. Geneva: World Economic Forum, 2025. https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2025/ (accessed 09.09.2026).

[6] Gamlen A. Diaspora institutions and diaspora governance. International Migration Review, 2014, Vol. 48, No. S1, p. S180–S217. https://doi.org/10.1111/imre.12136.

[7] Ragazzi F. A comparative analysis of diaspora policies. Political Geography, 2014, Vol. 41, p. 74–89. https://doi.org/10.1016/j.polgeo.2013.12.004.

[8] Nuechterlein D. E. National interests and foreign policy: A conceptual framework for analysis and decision-making. British Journal of International Studies, 1976, Vol. 2, No. 3, p. 246–266. https://doi.org/10.1017/S0260210500116729.

[9] O natsional'noy bezopasnosti Respubliki Kazakhstan: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 yanvarya 2012 goda № 527-IV (s izmeneniyami i dopolneniyami) [On National Security of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan of 6 January 2012 No. 527-IV (as amended)]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527 (accessed 09.09.2026) [in Russ.].

[10] Act on the Immigration and Legal Status of Overseas Koreans: Act No. 6015 of 2 September 1999, as amended by Act No. 16917 of 4 February 2020. Korea Law Information Center. https://www.law.go.kr/LSW/lsInfoP.do?lsiSeq=213807&chrClsCd=010203&urlMode=engLsInfoR&viewCls=engLsInfoR (accessed 09.09.2026).

[11] Becker G. S. Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1994.

[12] Docquier F., Rapoport H. Globalization, brain drain, and development. Journal of Economic Literature, 2012, Vol. 50, No. 3, p. 681–730. https://doi.org/10.1257/jel.50.3.681.

[13] Safran W. Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return. Diaspora: A Journal of Transnational Studies, 1991, Vol. 1, No. 1, p. 83–99. https://doi.org/10.1353/dsp.1991.0004.

[14] Cohen R. Global diasporas: An introduction. 2nd ed. London: Routledge, 2008.

[15] Brubaker R. The 'diaspora' diaspora. Ethnic and Racial Studies, 2005, Vol. 28, No. 1, p. 1–19. https://doi.org/10.1080/0141987042000289997.

[16] Vertovec S. Three meanings of “diaspora”, exemplified among South Asian religions. Diaspora: A Journal of Transnational Studies, 1997, Vol. 6, No. 3, p. 277–299. https://doi.org/10.1353/dsp.1997.0010.

[17] O migratsii naseleniya: Zakon Respubliki Kazakhstan ot 22 iyulya 2011 goda № 477-IV (s izmeneniyami i dopolneniyami) [On Migration of Population: Law of the Republic of Kazakhstan of 22 July 2011 No. 477-IV (as amended)]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477 (accessed 09.09.2026) [in Russ.].

[18] Meyer J.-B. Network approach versus brain drain: Lessons from the diaspora. International Migration, 2001, Vol. 39, No. 5, p. 91–110. https://doi.org/10.1111/1468-2435.00173.

[19] Kuznetsov Y. (ed.). Diaspora networks and the international migration of skills: How countries can draw on their talent abroad. Washington, DC: World Bank, 2006.

[20] Agunias D. R., Newland K. Developing a road map for engaging diasporas in development: A handbook for policymakers and practitioners in home and host countries. Geneva; Washington, DC: International Organization for Migration; Migration Policy Institute, 2012. https://www.migrationpolicy.org/sites/default/files/publications/thediasporahandbook-Chapt7.pdf (accessed 09.09.2026).

[21] Organisation for Economic Co-operation and Development. International migration. https://www.oecd.org/migration/ (accessed 09.09.2026).

[22] Ismailova R., Bokaev B. Challenges and opportunities of Kazakhstan’s migration policy. Public Administration and Civil Service, 2020, Vol. 73, No. 2, p. 4–14. https://doi.org/10.52123/1994-2370-2020-73-2-4-14.

[23] Parker G. G., Van Alstyne M. W., Choudary S. P. Platform revolution: How networked markets are transforming the economy and how to make them work for you. New York: W. W. Norton & Company, 2016.

[24] Tiwana A. Platform ecosystems: Aligning architecture, governance, and strategy. Burlington, MA: Morgan Kaufmann, 2013.

[25] Nambisan S., Wright M., Feldman M. The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes. Research Policy, 2019, Vol. 48, No. 8, Article 103773. https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.03.018.

[26] iDiaspora. International Organization for Migration. https://www.idiaspora.org/en/home-public (accessed 09.09.2026).

[27] GlobalScot. Scottish Enterprise. https://www.globalscot.com/ (accessed 09.09.2026).

[28] Uzbekistan’s Club. About us. https://uzbekistans.club/about-us (accessed 09.09.2026).

[29] OQ. Otandastar Foundation. https://oq.gov.kz/ru (accessed 09.09.2026).

[30] Erulik. Otandastar Foundation. https://erulik.kz/ (accessed 09.09.2026).

[31] KoreanNet. Overseas Koreans Agency. https://okocc.or.kr/portal_en/main.do (accessed 09.09.2026).

[32] We Are Global Irish. About. https://weareglobalirish.com/ (accessed 09.09.2026).

ҰЛТТЫҚ МҮДДЕЛЕРДІ ҚОРҒАУ КОНТЕКСТІНДЕГІ ДИАСПОРАМЕН ЦИФРЛЫҚ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕЛЕРДІҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУЫ

Бокаев Б.Н.[1], Шайхутдинов Т.М.[2], *Наурызбек М.Д.[3], Наурызбек К.Д.[4]

[1] Қарағанды индустриялық университеті, Теміртау, Қазақстан

[2] Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана халықаралық университеті, Астана, Қазақстан

*[3] Зияткерлік әлеуетті зерттеу және дамыту орталығы, Астана, Қазақстан

[4] «Самұрық-Энерго» АҚ, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Мақала диаспорамен және шетелдегі қауымдастықтармен өзара іс-қимыл жасау үшін қолданылатын цифрлық платформаларды талдауға арналған. iDiaspora, GlobalScot, Uzbekistan's Club, OQ.gov.kz, Erulik.kz, KoreanNet (Overseas Koreans Agency) және We Are Global Irish платформаларының салыстырмалы талдауы негізінде шетелдегі отандастармен байланысты сақтаудың заманауи тәсілдері қарастырылды. Зерттеу нәтижелері цифрлық платформалардың әртүрлі функцияларды атқаратынын және кәсіби әрі сарапшылық желілерді дамыту, білім алмасу, ақпараттық қолдау көрсету және диаспорамен байланыстарды нығайту мақсатында пайдаланылатынын көрсетті. Жүргізілген талдау негізінде шетелдегі қауымдастықтармен цифрлық өзара іс-қимылдың негізгі үлгілері айқындалып, олардың әртүрлі елдердегі қолданылу ерекшеліктері ашып көрсетілді. Айқындалған үлгілердің шығу елдеріндегі адами капитал, экономикалық даму және халықаралық байланыстар салаларындағы ұлттық мүдделермен қалай арақатынаста болатыны көрсетілді. Алынған нәтижелер диаспорамен өзара іс-қимылдың заманауи тетіктерін және мемлекеттер мен шетелдегі қауымдастықтар арасындағы тұрақты байланыстарды қолдаудағы цифрлық платформалардың рөлін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Тірек сөздер: диаспора, цифрлық платформалар, халықаралық көші-қон, сарапшылық желілер, білім алмасу, шетелдегі қауымдастықтар, диаспорамен өзара іс-қимыл, ұлттық мүдделер, шетелдегі отандастар, трансұлттық кәсіби желілер

Қаржыландыру. Зерттеу Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің № AP26104137 гранты шеңберінде жүзеге асырылды.

DIGITAL ENGAGEMENT WITH DIASPORAS IN THE CONTEXT OF PROTECTING NATIONAL INTERESTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL PRACTICES

Bokayev B.N.[1], Shaikhutdinov T.M.[2], *Nauryzbek M.D.[3], Nauryzbek K.D.[4]
[1] Karaganda Industrial University, Temirtau city, Kazakhstan
[2] Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana International University, Astana, Kazakhstan
*[3] Center for Research and Development of Intellectual Potential Astana, Kazakhstan
[4] Samruk-Energy JSC, Astana, Kazakhstan

Abstract. This article analyzes digital platforms used for interaction with the diaspora and foreign communities. A comparative analysis of the platforms iDiaspora, GlobalScot, Uzbekistan's Club, OQ.gov.kz, Erulik.kz, KoreanNet (Overseas Koreans Agency), and We Are Global Irish examines modern approaches to maintaining ties with compatriots abroad. The study's findings demonstrate that digital platforms serve various functions and are used to develop professional and expert networks, exchange knowledge, provide information support, and strengthen ties with the diaspora. Based on the analysis, the main models of digital interaction with foreign communities are identified and the specifics of their application in various countries are revealed. The article shows how the identified models relate to the national interests of countries of origin in the areas of human capital, economic development and international ties. The findings provide a broader understanding of modern mechanisms for interaction with the diaspora and the role of digital platforms in maintaining sustainable ties between states and foreign communities.

Keywords: diaspora, digital platforms, international migration, expert networks, knowledge exchange, foreign communities, interaction with the diaspora, national interests, compatriots abroad, transnational professional networks.

Funding. This research was funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP26104137).

Сведения об авторах:

Бокаев Бауржан Нурланович - PhD, профессор, Карагандинский индустриальный университет, г. Темиртау, Казахстан, e-mail: baurzhanbokayev@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-1037-7085

Шайхутдинов Темирлан Маратович — докторант, Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, член Наблюдательного совета Международного университета Астана, г. Астана, Казахстан, e-mail: t.shaikh@aiu.edu.kz, https://orcid.org/0009-0007-8124-1090

Наурызбек Мадина Дулатқызы — доктор государственного управления, старший научный сотрудник, Центр исследований и развития интеллектуального потенциала, г. Астана, Казахстан, e-mail: m.nauryz@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-1576-1913

Наурызбек Камиля Дулатқызы — магистр экономики, со-главный директор по инвестициям, АО «Самрук-Энерго», г. Астана, Казахстан, e-mail: k.nauryzbek@samruk-energy.kz, https://orcid.org/0009-0001-8621-1890

Авторлар туралы мәліметтер:

Бокаев Бауыржан Нұрланұлы — PhD, профессор, Қарағанды индустриялық университеті, Теміртау қ., Қазақстан, e-mail: baurzhanbokayev@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-1037-7085

Шайхутдинов Темірлан Маратұлы — докторант, Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, Астана халықаралық университеті Бақылау кеңесінің мүшесі, Астана қ., Қазақстан, e-mail: t.shaikh@aiu.edu.kz, https://orcid.org/0009-0007-8124-1090

Наурызбек Мадина Дулатқызы — мемлекеттік басқару докторы, аға ғылыми қызметкер, Зияткерлік әлеуетті зерттеу және дамыту орталығы, Астана қ., Қазақстан, e-mail: m.nauryz@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-1576-1913

Наурызбек Камиля Дулатқызы — экономика магистрі, инвестициялар жөніндегі қосалқы бас директор, «Самұрық-Энерго» АҚ, Астана қ., Қазақстан, e-mail: k.nauryzbek@samruk-energy.kz, https://orcid.org/0009-0001-8621-1890

Information about authors:

Bokayev Baurzhan Nurlanovich — Ph.D., Professor, Karaganda Industrial University, Temirtau city, Kazakhstan, e-mail: baurzhanbokayev@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-1037-7085

Shaikhutdinov Temirlan Maratovich — PhD Candidate, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Member of the Board of Trustees of Astana International University, Astana, Kazakhstan, e-mail: t.shaikh@aiu.edu.kz, https://orcid.org/0009-0007-8124-1090

Nauryzbek Madina Dulatkyzy — Doctor of Public Administration, Senior Researcher, Center for Research and Development of Intellectual Potential, Astana, Kazakhstan, e-mail: m.nauryz@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-1576-1913

Nauryzbek Kamilya Dulatkyzy — MSc in Economics, Co-Chief Investment Officer, Samruk-Energy JSC, Astana, Kazakhstan, e-mail: k.nauryzbek@samruk-energy.kz, https://orcid.org/0009-0001-8621-1890

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 17.06.2026.
Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 28.09.2026